

Леся Шу

Лабиринт на запястие

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Леся Шу

Лабиринт на запястие

«Автор»

2026

Шу Л.

Лабиринт на запястье / Л. Шу — «Автор», 2026

Она — архитектор чужих желаний. Вера создаёт фантазии, от которых сгорают, но сама давно не чувствует даже собственной кожи. Он — её эхо. Кай помнит то, что у неё отняли: двенадцать итераций их страсти. Двенадцать смертей, после которых он снова находил её. Теперь он входит в «Пантеон» без имплантов — и одним прикосновением будит лабиринт на её запястье. Мёртвая нейросвязь вспыхивает. Она чувствует его дыхание на своей коже, вкус льда и озона на губах. Он чувствует её изнутри — глубже, чем тело, глубже, чем код. Их близость — не просто страсть. Это сбой в системе. Совет Сети запускает «Протокол Омега»: программу, которая навсегда отделит желание от человека. Чтобы спасти друг друга, Вера и Кай должны соединиться так, как соединяются только те, кто помнит друг друга сквозь смерть. Двенадцать раз. Снова и снова. Пока не станут одним. «Эхо в твоей крови» — роман о любви как ошибке системы. И о том, что два сердца — уже сеть.

© Шу Л., 2026

© Автор, 2026

Леся Шу

Лабиринт на запястье

Глава 1

«Мы — не тела. Мы — память о прикосновениях, которых не было.» — из «Апокрифов Сети»

ПРОЛОГ. Двенадцатая итерация

Я держу её на руках, и она тает.

Не как снег — снег хотя бы оставляет воду. Она тает, как код. Строка за строкой. Я чувствую, как её бедро становится светом. Я целую это место. Я хочу запомнить вкус. Медь. Снег. Что-то ещё — электричество, которое бывает только между нами. Оно горчит на языке, как озон после грозы.

Она стонет. Не от боли. От узнавания. Я внутри неё, и она внутри меня. Мы — две сети, сплетённые в одну. Наши нервные окончания перепутаны. Я не знаю, где заканчиваюсь я и начинается она. Я не хочу знать. Я хочу только одно: чтобы это никогда не заканчивалось.

Но Сеть не любит конкурентов.

Сеть разрывает нас.

Я пытаюсь удержать. Я впиваюсь пальцами в её спину, но пальцы проходят сквозь. Она смотрит на меня. Её глаза — два осколка льда, в которых горит огонь. Она улыбается. Так, как улыбаются люди, которые знают, что умрут, но не боятся.

— Найди меня, — шепчет она.

И исчезает.

Я остаюсь один. В пустой комнате, где пахнет лилиями и озоном. Я опускаюсь на колени. Я касаюсь пола, где она только что была. Пол тёплый. Я прижимаюсь к нему щекой. Я слушаю. Тишина. Но я знаю: она где-то есть. В другой итерации. В другом теле. В другой сети. В другом мире, где, может быть, нет Сети. Где мы просто двое. Где я могу держать её, не боясь, что она рассыплется.

Я поднимаюсь. Я иду. Я буду искать. Двенадцать раз. Сто. Тысячу. Пока не найду. Пока не спасу. Пока не смогу удержать.

Я не знаю, сколько времени прошло. Я не знаю, сколько ещё пройдёт. Но я знаю одно: я найду её. Даже если для этого придётся разобрать на части все миры.

Я найду.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Архитектор желаний

Вера Иноземцева стояла в центре белой комнаты и смотрела, как мужчина на кушетке переживает оргазм, которого она не чувствовала.

Его звали Господин N. Он платил за это. Она — за то, чтобы он платил. Всё честно. Она — архитектор желаний. Она создаёт миры, где люди могут быть кем угодно. Она не может быть никем.

Её собственная нервная система — выжженная пустыня. В детстве, после аварии, она потеряла сестру-близнеца. Врачи сказали: травма. Психосоматика. Она не чувствует физического удовольствия. Только холод. Холод — её единственный любовник. Холод — её единственная верность.

На стеклянном полу расцветала проекция. Господин N. лежал в гареме. Двенадцать женщин с лицами его бывших. Они касались его. Они шептали его имя. Они делали всё, что он хотел. Он выгибался. Он стонал. Он был счастлив.

Вера смотрела без эмоций. Она фиксировала данные. Пульс. Температура. Уровень дофамина. Всё под контролем. Всё в рамках протокола.

— Уровень семь, — сказала она техникам. — Откат через минуту.

Она уже повернулась, чтобы уйти, когда дверь открылась.

Он вошёл без стука. Без записи. Без идентификатора. Его не было в базе. Вера знала всех клиентов «Пантеона». Она знала их лица, их желания, их грязные маленькие секреты. Но этого человека она не знала.

Он был молод. Лет тридцати. Тёмные волосы, падающие на лоб. Серые глаза, как олово. Шрам на левой скуле. Одежда простая — серая куртка, тёмные брюки. Никаких имплантов. Никаких интерфейсов. Никаких украшений. Только метка на запястье. Тонкая, как паутина. Лабиринт.

— Вы не должны здесь находиться, — сказала Вера.

Он не ответил. Он смотрел на неё. Так, как будто видел впервые. И в то же время — как будто знал всю жизнь.

— Я не хочу фантазию, — сказал он.

— Все хотят фантазию.

— Я хочу тебя.

Вера усмехнулась. Это была старая песня. Клиенты приходили к ней, думая, что могут купить не только проекцию, но и её саму. Они ошибались. Она была неприкосновенна. Она была холодна. Она была мертва внутри.

— Я не оказываю услуг, — сказала она.

— Я не клиент, — он сделал шаг вперёд. — Я — твоё эхо.

Она хотела вызвать охрану. Она хотела нажать кнопку на панели. Но что-то её остановило. Что-то в его глазах. Что-то в том, как он стоял. Как будто ждал этого момента всю жизнь.

— Уходите, — сказала она.

Он подошёл ближе. Слишком близко. Нарушая все протоколы. Нарушая все границы. Он взял её руку. Его пальцы были тёплыми. Она не чувствовала тепла двадцать лет.

— Что вы делаете? — прошептала она.

— Напоминаю, — сказал он.

И тогда она почувствовала.

Сначала — тепло. Оно растеклось по запястью, поднялось вверх по руке, коснулось сердца. Потом — вспышка. Не в глазах. Внутри. Собор. Лёд. Свечи. Его руки. Его губы. Его голос. Она стояла на коленях. Она молилась. Она не знала, кому. Она знала только одно: он рядом. Он внутри неё. Он — часть её.

Она отшатнулась.

— Что это? — её голос дрожал. — Что вы со мной сделали?

Он смотрел на неё. Спокойно. Печально.

— Это мы. В прошлой итерации.

— Я не знаю вас.

— Знаешь. Просто забыла.

Она вызвала охрану. Двое в чёрных комбинезонах вошли и схватили его за руки. Он не сопротивлялся. Он смотрел на неё. И улыбался.

— Проверь своё запястье, — сказал он, когда его уводили.

Дверь закрылась.

Вера осталась одна. В белой комнате. С проекцией, которая давно погасла. С тишиной, которая звенела в ушах.

Она посмотрела на своё запястье.

Тонкая линия. Как паутина. Лабиринт.

Она потёрла её. Не сходит. Она поцарапала ногтем. Не сходит. Она поднесла руку к свету. Линия светилась. Слабо. Как ампутированная конечность, которая вдруг вспомнила, что когда-то была рукой.

Вера бросилась в архив. Она искала записи о себе. Она нашла файл, удалённый двадцать лет назад. Название: «Проект Эхо». Внутри — фотография. Она и он. В соборе. Из льда. Свечи. Его руки на её талии. Её губы на его шее. Они смотрели друг на друга так, как смотрят люди, которые знают, что умрут. Но не боятся.

Вера заплакала. Она не понимала почему. Она не помнила его. Но её тело помнило. Её кожа помнила. Её шрам на запястье помнил.

И тогда её интерфейс — тот, что был мёртв двадцать лет, — ожил.

Она услышала его голос. Не через уши. Через кости. Через кровь. Через что-то, что было древнее, чем Сеть.

— Я жду тебя. В двенадцатой. В любой.

Вера подняла руку. Коснулась лабиринта. И ответила.

— Я иду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.